

Текстообразующая функция просодии: некоторые результаты сопоставительного анализа русского, английского и немецкого языков¹

Prosody of text incompleteness in Russian, English, and German

This paper offers a contrastive analysis of a variety of rises in Russian, English, and German which all maintain text incompleteness but have different timing, vary in their functions, and follow different principles of accent placement. The functions of various markers of text incompleteness are as follows: 1) the speaker indicates that the current step of narration is non-final; the speaker indicates that not only the current step is non-final but also that the step which follows the current step also is not text-final; the speaker indicates that the current step of narration is non-final but that the step which follows the current step is definitely text-final.

В статье с сопоставительной точки зрения рассматриваются просодические стратегии поддержания связности нарратива в русской, английской и немецкой речи. Основные средства указания на незавершенность текста – это разнообразие восходящих мелодик плюс принципы выбора словоформ-носителей просодических пиков. Показано, что говорящий может не только указывать на то, что текущее высказывание не последнее, но и на то, что высказывание, следующее за текущим, тоже не последнее, т.е. моделировать своего рода «рассказ по порядку», а также указывать и на то, что текущее высказывание не последнее, но следующее за ним – определено последнее. Цель работы – отметить интересные совпадения и нетривиальные отличия в рассмотренных языках.

В данной работе анализируются просодические средства выражения текстовой незавершенности, т.е. указания на то, что текущее высказывание не последнее и что продолжение повествования следует. В качестве основных средств выражения этих значений языки используют просодические средства: изменение частоты основного тона (мелодику) и выбор словоформ-носителей акцентных пиков. В небольшой статье мы не стремимся достичь полноты в сравнительном описании просодии незавершенности: наша цель – отметить интересные совпадения и нетривиальные отличия в рассмотренных языках.

Начнем с анализа одного из типов указания на незавершенность, распространенного в русской разговорной речи. Этот тип иллюстрируется предложением (1).

(1) *Я тогда пиджак ↘ снял ↗...*

В соответствии с нашей гипотезой падение тона на ударном слоге дополнения *пиджак* (падение условно обозначено стрелкой вниз ↘) служит показателем ремы, а подъем на глаголе *снял* (стрелка вверх ↗) – показателем того, что текст еще не кончился. В этом предложении у ремы и текстовой незавершенности разные акцентоносители, поэтому эту стратегию указания на незавершенность мы называем *аналитической*. Это не самый стилистически нейтральный способ указания на незавершенность, потому что он характерен только для бытовой разговорной речи, но мы начинаем анализ незавершенности именно с этой стратегии, потому что маркер ремы и маркер незавершенности в ней представлены автономно. В разговорной речи эта стратегия имеет очень

¹ Работа над темой финансируется РФНФ, проект 09-04-00106а.

высокую частотность. Ср. примеры из базы данных отчетов детей об их сновидениях (об анализе разговорной речи на примере отчетов детей об их сновидениях см. [Рассказы о сновидениях 2009]):

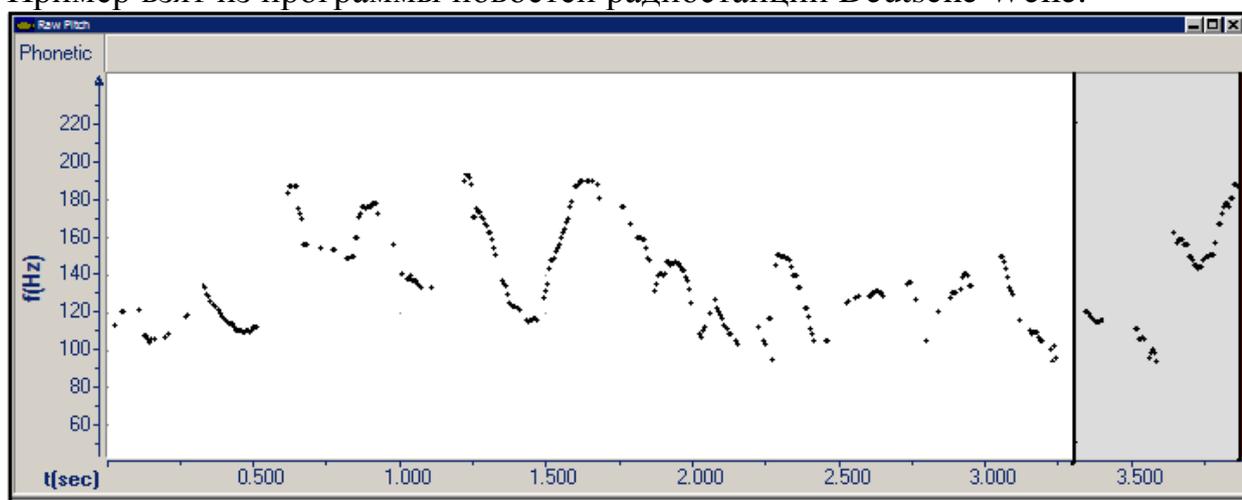
(2) *Она меня вот сюда ↘ вот укусила ↗...; И когда обратно ↘ уже бежали ↗...; Я из комнаты ↘ выхожу ↗...*

Во всех этих примерах на вынесенном в финал предложения глаголе фиксируется подъем частоты тона на ударном слоге плюс падение на заударных, если они есть, т.е. ИК-3, по Е.А. Брызгуновой (см. [Русская грамматика 1982: 111]²), а на предшествующем глаголу акцентоносителе актанта этого глагола – падение типа ИК-1³. Подобное – *аналитическое* – выражение ремы и незавершенности возможно и в немецком языке. Обратимся к примеру (3), заимствованному нами из работы [Палько 2006]:

(3) *Am zweiten Tag, als immer mehr Kamerateams an diese einzelne Schule ↘ kam ↗...*

‘На другой день, когда еще больше репортеров в эту единственную школу пришло...’

Тонограмма ниже демонстрирует немецкий показатель незавершенности в виде нисходяще-восходящего движения тона на финальном глаголе *kam* и предшествующее падение на акцентоносителе ремы словоформе *Schule*. Фрагмент *Schule kam* на тонограмме выделен курсорами и залит серым цветом⁴. Пример взят из программы новостей радиостанции Deutsche Welle.

Am zweiten Tag, als immer mehr Kamerateams an diese einzelne Schule ↘ kam ↗...

Таким образом, принцип выбора словоформ-носителей просодических пиков здесь тот же, что и в русском языке, а различие состоит в том, что в русском языке немаркированным показателем незавершенности служит подъем частоты

² По нашим представлениям ИК-3 соответствует акценту В в нотации Д. Болинджера [Bolinger 1958] и LH*L% в нотации Дж.Б. Пьерхамберт [Pierrehumbert 1980].

³ Акцент А по Д. Болинджеру, HL* по Пьерхамберт.

⁴ При анализе интонации мы прибегаем к показаниям приборов, которые получены с помощью компьютерной системы анализа устной речи Speech Analyzer. Здесь представлены тонограммы звучащих предложений – кривые изменения частоты основного тона в герцах. Курсор – это вертикальная черта, пересекающая график. Для выделения обсуждаемых участков кривых используются пары курсоров, которые ограничивают участки кривой слева и справа.

тона типа ИК-3, а в немецком – это нисходяще-восходящее движение тона типа ИК-4 по Е.А. Брызгуновой⁵, которое (наряду с подъемом тона на ударном слоге акцентоносителя типа русской конструкции ИК-3) тоже оказывается немаркированным средством указания на незавершенность. В русском же языке нисходяще-восходящее движение тона ИК-4 имеет особые функции, о которых речь ниже. (Вопрос о том, как выбирается акцентоноситель в темах, ремах и других коммуникативно значимых компонентах высказываний мы здесь оставляем в стороне, он рассматривается в [Янко 2008: 38-59].) В английском языке подобной – аналитической – стратегии указания на незавершенность мы не обнаружили.

При другой стратегии, которая распространена уже не только в русском, но и в других языках, простое предложение в составе сложного концептуализуется как тема:

(4) *Я тогда снял **пиджак**↗, поскорее побежал на **почту**↗, дал жене телеграмму о снижении цен на **фрукты**↗, потому что личный покой прежде **всего** ↘.*

Дискурсивная незавершенность в чистом виде здесь отсутствует, но представлено близкое незавершенности значение темы, когда начальные предложения в составе сложного играют роль тем по отношению к конечному, которое служит ремой или включает ее. В сложносочиненном предложении (4) акцентоноситель ремы – словоформа *всего*. Она несет нисходящий акцент ремы. В нарративе такие сложные предложения-тексты даже могут быть не завершены ремами, потому что говорящий, не закончив повествования, переключается на другой сюжет. В таком случае незаконченным остается не только повествование, но и не завершённый ремой речевой акт, ср. пример (5) из речи ребенка о том, какой он видел сон:

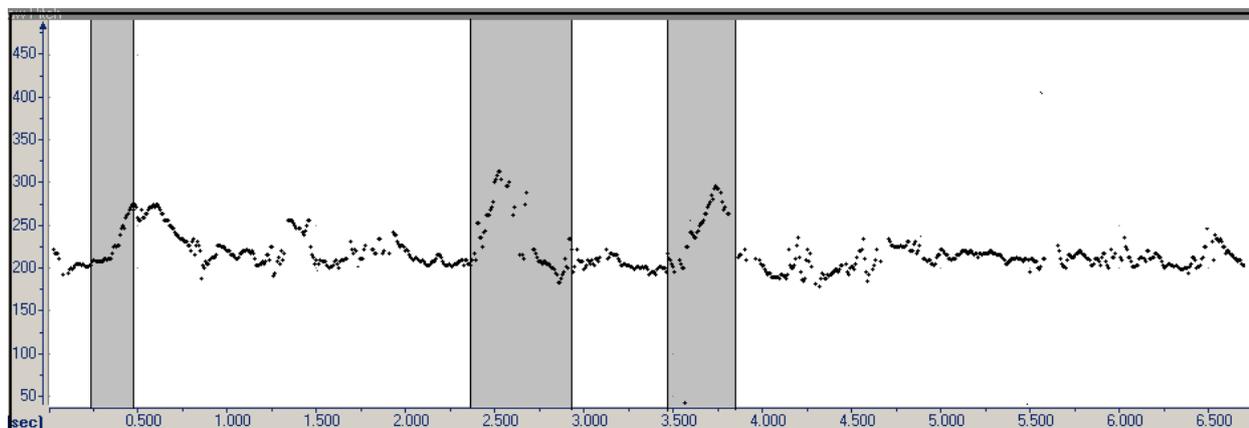
(5) *Она **бежала**↗, **ударилась**↗ обо что-то, потом **упала**↗, из носа текла **кровь**↗, я **подошел**↗, **испугался**↗...*

В (5) акцентоносителями тем и – одновременно – незавершенности служат словоформы *бежала*, *ударилась*, *упала*, *кровь*, *подошел* и *испугался* с подъемом на ударном слоге и падением на заударных, если они есть. Этот тип незавершенности с множественными темами, при котором отсутствует различие между темой и незавершенностью, а граница между предложением и текстом, соответственно, стирается, мы называем *синтетическим*, потому что категории предложения и текста имеют здесь единый акцентоноситель. Именно этот тип поддержания незавершенности текста мы наблюдаем в большинстве западноевропейских языков, ср. для примера предложение (6) из рассказа школьной учительницы, которая вела урок неподалеку от места трагедии 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке,.

(6) *I know↗ you may have heard about the terrible **accident**↗ in the World **trade**↗ center, don't worry, we will keep you informed ↘.*

⁵ Мы предполагаем, что в нотации Дж. Пьерхамберт нисходяще-восходящее движение тона типа ИК-4 должно быть представлено как HL*H.

‘Я знаю, вы могли слышать об этой ужасной катастрофе в Международном центре торговли, не волнуйтесь, мы будем держать вас в курсе событий’

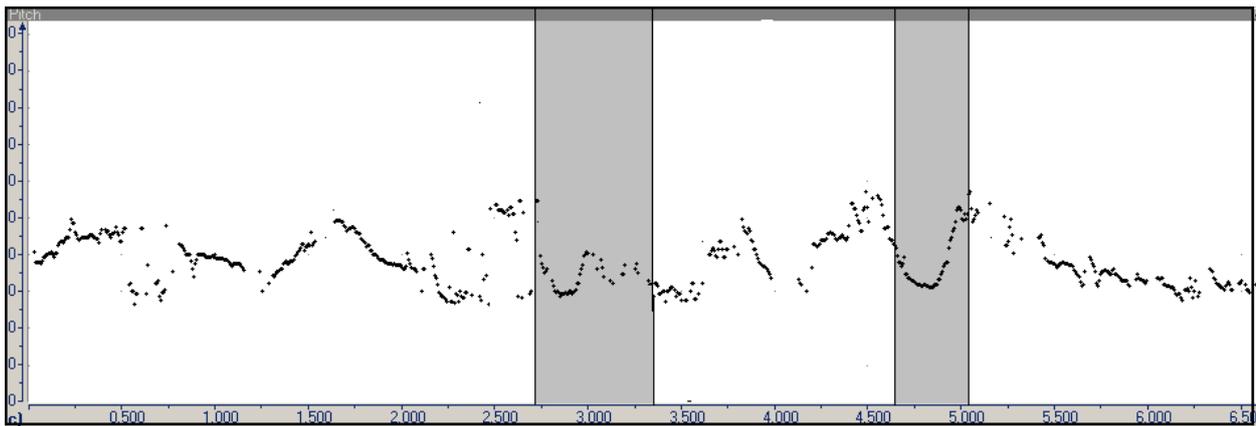
I know↗ you may have heard about the terrible accident↗ in the World trade↗ center, don't worry, we will keep you informed.

В примере (6) мы наблюдаем три восходящих движения частоты основного тона с падением на заударных. Сочетание *I know* ‘я знаю’ представляет собой начальную тему. В качестве заударных выступает последовательность атонических словоформ *you may have*. Словоформа *accident* формально служит акцентоносителем второй темы, а фактически маркирует незавершенность, на первом слоге у нее фиксируется подъем, а на втором и третьем – тон падает. Слово сочетание *in the World trade↗ center* в качестве акцентоносителя имеет словоформу *trade* в соответствии с правилами выбора акцентоносителя в атрибутивных синтагмах английского языка (ср. *coffee shop* с неконечным акцентоносителем *coffee*⁶). На заударной словоформе *center* тон падает. Немецкие примеры мы здесь опускаем. Они не внесут ничего принципиально нового. Заметим только, что в английском и в немецком языках текстовая незавершенность может выражаться не только подъемом на ударных, но и подъемом на заударных, если они есть, или на втором компоненте ударного слога при том, что первый компонент отмечен падением (т.е. типа русской конструкции ИК-4). Об этом уже говорилось выше при обсуждении немецкого примера (3). Ср. английский пример (7) из речи американца, научного сотрудника, работающего в Москве. Здесь в двух акцентоносителях – словоформах *months* ‘месяцы’ и *learn* ‘учиться’ – заударных нет. На них ясно видно характерное нисходяще-восходящее движение тона. Выбор акцентоносителей в (6) и (7) происходит по синтетическому типу, т.е. как в русских примерах (4)-(5).

(7) *I've been studying Russian now for six months ↘↗, it's not easy to learn ↘↗, it's turning to make more sense to me...*

‘Я учу русский уже шесть месяцев, его нелегко учить, он уже становится более понятным’

⁶ Ср. также аналогичные правила для немецкого языка, описанные в работе [Светозарова 1993].

I've been studying Russian now for six months ↘ ↗, it's not easy to learn ↘ ↗, it's turning to make more sense to me

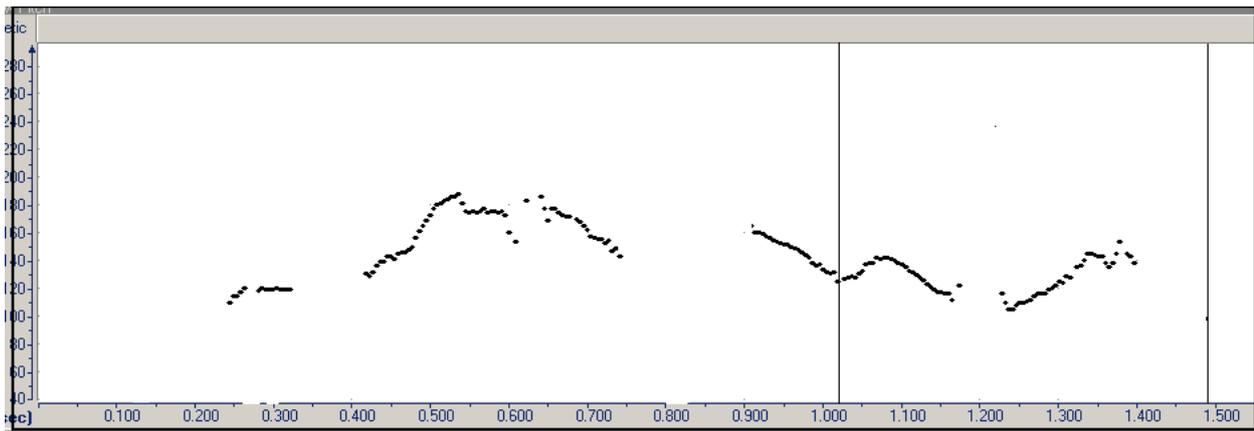
Обратимся теперь к функции русского нисходяще-восходящего движения тона при выражении незавершенности текста. В русской речи это движение тона используется не просто для указания на незавершенность, а только в случае, когда шаги повествования упорядочены во времени или по своей внутренней логике. Обратимся к предложению (8) из выступления по радио известного джазмена.

(8) *Я еще раз перечислю: это желание быть свободным ↘ ↗, независимым ↘ ↗, не продаваться ↘ ↗ никому, непредсказуемость ↘ ↗, и, конечно, индивидуализм ↗ и эгоизм ↘.*

Нисходяще-восходящее движение тона типа ИК-4 маркирует здесь все элементы перечисляемого ряда, кроме предпоследнего – словоформы *индивидуализм* – и, естественно, последнего. Это словоформа *эгоизм*, которая несет нисходящий акцент ремы. То, что перед нами не в точном смысле цепочка положений дел, а цепочка ценностей, обозначенных именными (и одной глагольной – *не продаваться никому*) группами, не меняет дела: перед нами полноценное средство построения текста. По поводу движения тона на словоформе *индивидуализм* поясним, что здесь представлен один из типов подъема тона, который завершается не падением на заударных, как при ИК-3, а поддерживает частоту заударных примерно на уровне, достигнутом в результате первоначального подъема. Это ИК-6, по Е.А. Брызгуновой⁷ (условно обозначается ломаной стрелкой вверх ↗). О функции этого движения тона будет сказано ниже.

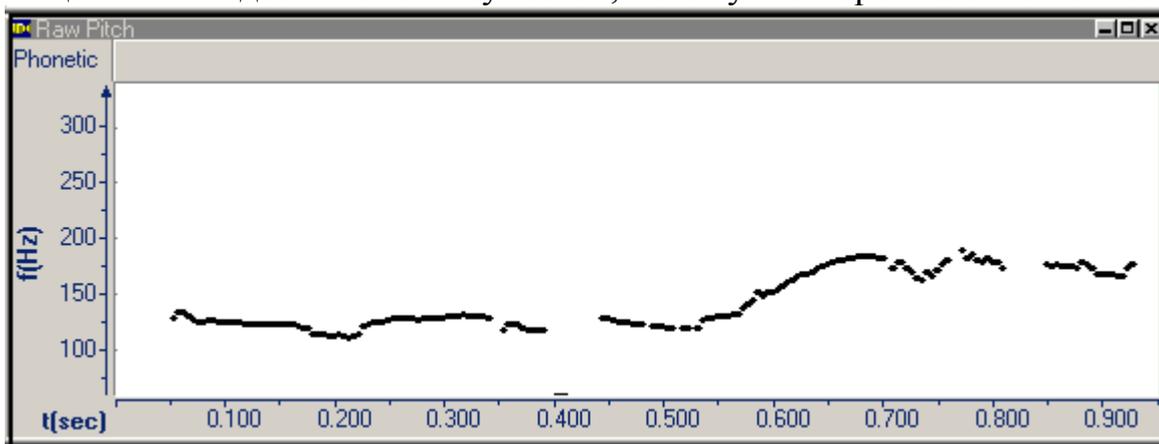
Обратимся к тонограмме отдельного фрагмента пассажа (8) – словоформе *непредсказуемость*. (Тонограмма всего пассажа была бы здесь трудночитаемой). Тонограмма демонстрирует падение плюс подъем на словоформе *непредсказуемость*. На слоге *-зу-* фиксируется падение, а на *-мость* – подъем. Фрагмент *-зуюмость* взят в курсоры.

⁷ См. [Русская грамматика 1982: 111], в терминах Дж.Б. Пьерхамберт мы предположительно интерпретируем это движение частоты тона как L*НН.

н е п р е д с к а з у е м о с т ь ↗

Итак, использование в русской речи нисходяще-восходящего движения тона типа ИК-4 говорит о упорядоченности событий или объектов. Говорящий не только указывает на то, что текущее событие не последнее в цепи упорядоченных событий, но и на то, что событие, следующее за текущим, тоже не последнее, потому что шаги сообщения заранее выстроены в цепочку. Перед нами рассказ «по порядку». Эта стратегия широко используется профессиональными преподавателями и докладчиками, которые говорят или делают вид, что говорят по порядку. В разговорной же речи эта стратегия используется при сообщении кулинарных рецептов, обучению технологии изготовления артефактов, сообщениях о расписании занятий, в рассказах о поездках. В примере (8) говорящий очень последовательно придерживается стратегии рассказа по порядку. На предпоследнем шаге перечисления – это словоформа *индивидуализм* – говорящий использует уже другой показатель незавершенности с подъемом на ударном слоге. На ударном слоге *-ли-* мы видим подъем тона с последующим ровным тоном на слоге [зъм] по типу ИК-6. Акцент ИК-4 здесь был бы неуместен, потому что перечисление кончается.

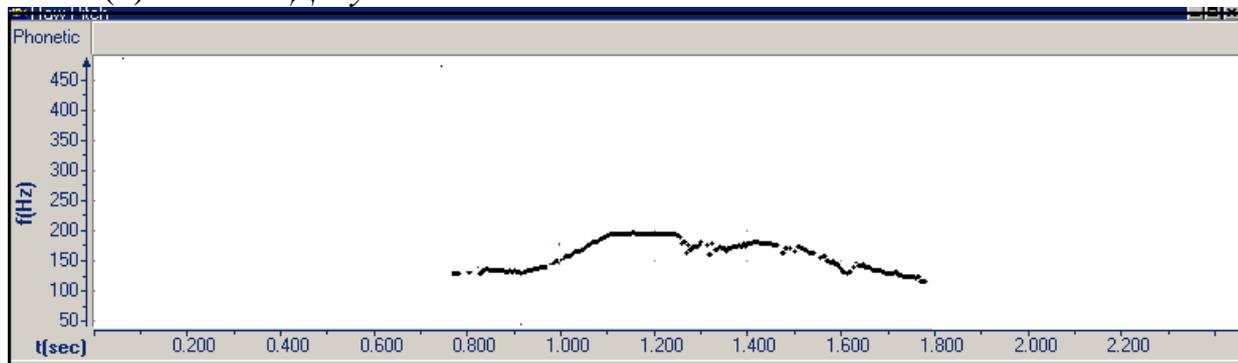

и н д и в и д у а л и з ь м ↗

Возникает вопрос: что здесь обозначает восходящий тон с ровными высокими заударными? Это не ИК-4 рассказа по порядку, но и не дефолтный показатель незавершенности ИК-3 с его низкими заударными. Можно заметить, что после словоформы *индивидуализм* идет союз *И*, а за ним второй актанта союза –

словоформа *эгоизм*, которая завершает ряд. Тут встает новый вопрос: как вообще интонируются ремы, которые состоят из конъюнктивных членов, соединенных союзом *И*, например, *Танечка и Ванечка*, *Наука и жизнь*, *Язык и культура*. Обратимся к тонограмме конъюнктивной группы (9):

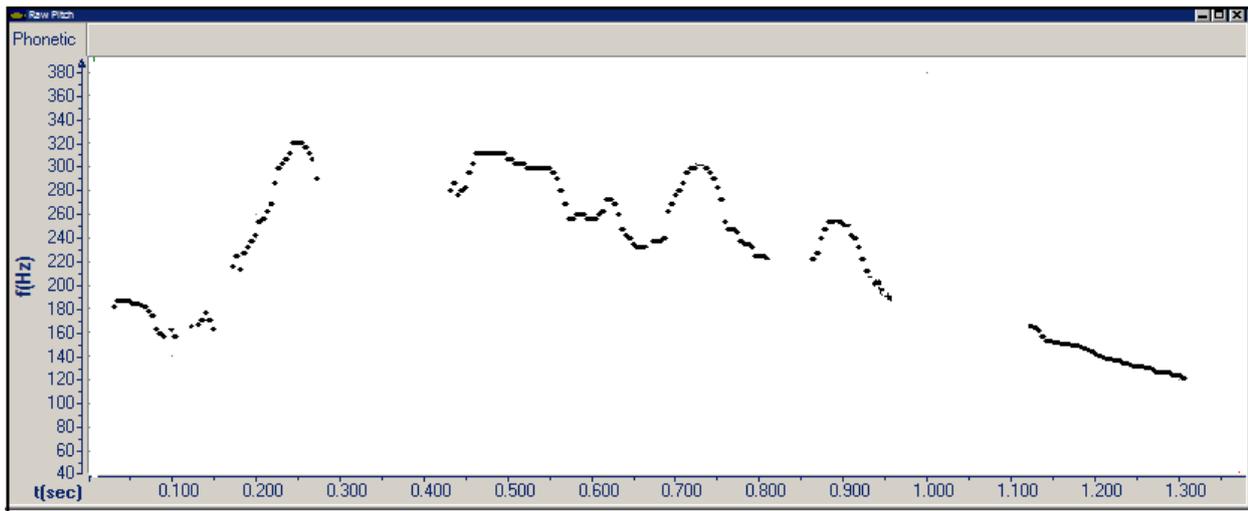
(9) *Ромео и Джульетта*.

Р о м е о и Д ж у л ь е т т а

Мы видим, что первому конъюнктивному члену *Ромео* как раз соответствует подъем, за которым следуют ровные ударные слоги, т.е. тот же просодический контур, который мы наблюдаем в ряду ценностей в примере (8) на словоформе *индивидуализм*. Таким образом, мы показали, что подъем с ровными ударными – это просодия – в частности – первого конъюнктивного члена в цепочке из двух (или предпоследнего, если их более двух). Здесь эта просодия означает: текущий шаг повествования не последний, но следующий за ним – определенно последний. Пример (10) из аудиокурса английского языка [Littlejohn, Nicks 1996] иллюстрирует практически ту же просодическую стратегию в английском языке. Пример (10) – это заглавие урока. Мы видим подъем на ударном слоге первого их конъюнктивных членов словоформы *detectives*, на ударном слоге частота тона не падает, затем следует небольшой локальный подъем, который представляет собой словесное ударение на словоформе *and*, которое в целом происходит на достаточно высоком уровне, затем мы видим падение на ударном слоге словоформы *history*, которому предшествует небольшой компенсаторный подъем на первом компоненте слога, а затем на ударных тон снижается до нижних частот голоса говорящего.

(10) *Detectives and history*

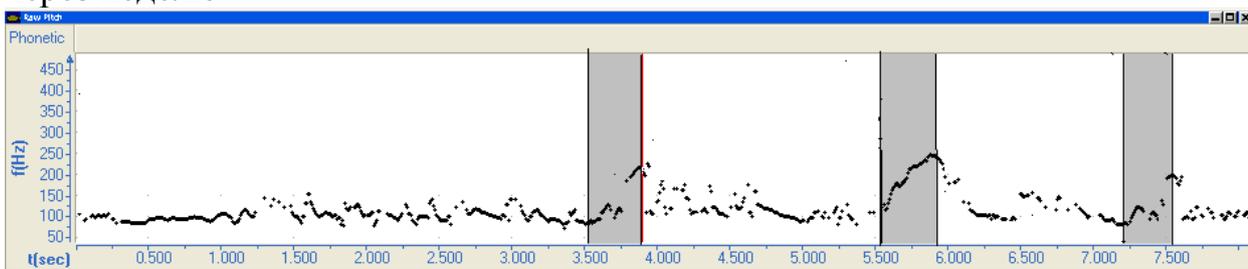
D e t e c t i v e s   a n d   h i s t o r y

Таким образом, мы фактически получили английский аналог русского примера (9). Немецкие примеры мы здесь за недостатком места не приводим.

И наконец, показатель рассказа по порядку был выделен и в немецкой речи. Это подъем на ударном слоге акцентоносителя плюс дальнейший подъем частоты на заударных слогах (условно обозначается двумя стрелками вверх ↗). Эту стратегию иллюстрирует пример (11). Перед нами рассказ представителя авиакомпании о планах расширения перевозок пассажиров. Специфическая просодия с подъемом на ударных плюс последующий подъем на заударных, фиксируется здесь на словоформах *machen*, *Sizilien* и *Woche*.

(11) *Wir werden erzählen, was wir dieses Jahr machen*↗. *Wir beginnen mit Sizilien*↗ *schon in einer Woche*↗...

‘Мы расскажем о том, что мы делаем в этом году. Мы начинаем с Сицилии уже через неделю’

...werden erzählen, was wir dieses Jahr machen↗. Wir beginnen mit Sizilien↗ schon in einer Woche↗...

Аналогичные примеры весьма многочисленны. В английском языке просодического эквивалента рассказа по порядку наши исследования не выявили.

Таким образом мы показали, что средствами мелодики можно выразить следующие значения: 1) текущий шаг повествования не последний, 2) текущий шаг повествования не последний и следующий за ним тоже не последний, и наконец, 3) текущий шаг не последний, но следующий за ним – точно последний.

***

Были рассмотрены некоторые просодические стратегии поддержания связности нарратива в русском, английском и немецком языках. Языки используют как аналитические стратегии указания на незавершенность, при которых рема и текстовая незавершенность имеют разные акцентоносители, и синтетические – при которых текстовая незавершенность не отличается от темы предложения и предложение, соответственно, имеет только один акцентоноситель. Аналитическая незавершенность чрезвычайно частотна в русской разговорной речи и возможна в немецкой речи. Кроме того, был рассмотрен вклад в семантику незавершенности разнообразных мелодик, которые фиксируются на акцентоносителе. Анализ показал, что подъем на ударном слоге акцентоносителя с последующим падением на заударных, если они есть, во всех трех рассмотренных языках используется как дефолтный показатель незавершенности. Кроме того, в качестве немаркированного в английском и немецком языках используется нисходяще-восходящее движение частоты тона на словоформе-акцентоносителе. В русском же языке нисходяще-восходящая просодия имеет особую семантику рассказа по порядку. В немецком языке значение рассказа по порядку передается подъемом на ударном слоге акцентоносителя плюс дальнейшее повышение частоты на заударных слогах. И наконец, семантика указания на то, что текущий шаг повествования не последний, а следующий за ним определенно последний, во всех трех языках передается подъемом на ударном слоге акцентоносителя, который сопровождается ровными заударными.

Литература

- Рассказы о сновидениях. Корпусное исследование устного русского дискурса. Кибрик А. А., Подлесская В. И. (ред.) М., ЯСК. 2009.
- Русская грамматика Т. 1, М., Наука. 1982.
- Светозарова Н.Д. Акцентно-ритмические инновации в русской спонтанной речи // Проблемы фонетики. Вып. I. М. 1993. С. 189-199.
- Палько М.Л. Интонационные средства выражения коммуникативных значений: русский vs. немецкий языки. Вопросы филологии. №6. 2006. 72-78.
- Янко Т.Е. Интонационные стратегии русской речи в сопоставительном аспекте. М., ЯСК. 2008. 312 с.
- Bolinger D. A Theory of pitch accent in English // Word. Vol. 14. 1958.
- Littlejohn A., Hicks D. Cambridge English for schools. Cambridge University press. 1996.
- Pierrehumbert J.B. The Phonology and Phonetics of English Intonation. PhD thesis. MIT. 1980.